Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в каком-то переходе. Казалось, стоит пройти еще немного вперед — и он окажется прямо там, внутри картины.

В этот момент сзади раздался голос Гу Иня:

— Та девчушка, скорее всего, была шпионом, которого Мис пристроил в Королевский дворец Еоуфи. В легенде ведь тоже говорилось, что Мис одолел короля Еоуфи не без посторонней помощи, верно?

Тан Ся обернулся. Следом за ним в проход вошел Гу Инь, который выглядел слегка досадованным.

— С виду такая хрупкая, — проворчал он, — а силищи-то сколько.

— Это ведь обязательное задание, — ответил тот так буднично, словно подобное случалось сплошь и рядом. — Самые сложные проблемы мы уже решили, остальное — дело одного взмаха руки. Вот мы им больше и не нужны.

Тан Ся лишь обреченно пожал плечами:

— Решили, значит, выжать нас до последней капли. Грязную работу — нам, а лавры победителей — себе.

Пока они переговаривались, из тени неспешно вышла фигура Цзян Кунцина. Увидев его, Тан Ся окончательно убедился в правоте слов Гу Иня.

Оба спутника выглядели непривычно серьезными. Чтобы разрядить обстановку, Тан Ся вкратце пересказал им недавние события. Закончив, он в замешательстве добавил:

— Но что вообще за существо лежало в том гробу?

Цзян Кунцин поднял на него взгляд:

— Гу По.

— Гу По? — Тан Ся недоуменно нахмурился. — Это еще кто?

— Гу По — тварь прескверная и крайне привязчивая, — помрачнел Гу Инь. — Говорят, когда-то жила на свете супружеская пара, и так они любили друг друга, что решили вместе отправиться на далекий остров в поисках бессмертия. Что именно там произошло — никто не знает, известно лишь, что жена обрела вечную жизнь, а муж — нет.

В памяти Тан Ся мгновенно всплыл образ женщины, с нежностью поглаживающей голый череп.

— Хочешь сказать, та голова, которую она баюкала, принадлежала её мужу?

Гу Инь кивнул.

— Днями напролет Гу По спит в своем гробу, прижимая к себе голову супруга. Но время от времени тот выбирает себе новую цель. Тогда Гу По выходит на охоту: она затаскивает несчастного в свой гроб и душит в объятиях, пока тот не испустит дух. А когда тело освобождается, его занимает дух её мужа.

Тан Ся почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Но я ведь сейчас в облике Вати, — возразил он через силу. — Зачем его мужу девичье тело?

Гу Инь посмотрел на него с таким искренним состраданием, что Тан Ся стало не по себе.

— Понимаешь, — медленно проговорил Гу Инь, — Гу По зрит в самую суть, сквозь плоть и кожу. И приглянулись ей именно твои косточки.

Тан Ся с подозрением покосился на спутника, нутром чуя, что тот недоговаривает что-то важное. Заметив этот испытующий взгляд, Гу Инь с какой-то издевательской нежностью похлопал его по плечу:

— Гу По — дама упрямая. Если уж она положила на тебя глаз, то не отвяжется. Будет преследовать тебя из задания в задание.

Тан Ся застыл, не веря своим ушам.

— Что?..

"И чем я ей так приглянулся? Я готов измениться, только бы она отстала!"

— Ах да, чуть не забыл, — Гу Инь мягко взял Тан Ся за руку и коснулся пальцем его запястья. — После встречи с Гу По она сама назначает тебе следующее испытание. Как только закончим здесь, тебе даже кости бросать не придется — сразу отправишься в новый квест. Ну что, радуешься?

Тан Ся промолчал.

"Я внезапно забыл, как пишется слово «радость»."

Заметив, что Тан Ся впал в глубокое уныние, Гу Инь повернулся к Цзян Кунцину:

— Ну как, силы восстановились?

Только тут Тан Ся понял, что все это время тот просто заговаривал ему зубы, давая товарищу передохнуть. Однако тот, не дожидаясь ответа, добавил:

— Я признаю, что болтал ради того, чтобы скоротать время, но каждое мое слово — правда. Впрочем, не бойся: в следующий квест я пойду вместе с тобой.

И, прежде чем Тан Ся успел вставить хоть слово, Гу Инь невозмутимо закончил:

— В миссиях, которые назначает Гу По, обычно выпадает куча редких артефактов. Ну как я мог упустить такой шанс?

Тан Ся и злился, и хотел рассмеяться одновременно. Он прекрасно понимал: Гу Инь говорит так лишь для того, чтобы подбодрить его. Риск всегда пропорционален награде, и если Гу По сулит горы сокровищ, значит, само задание будет смертельно опасным.

Но разве стоят любые сокровища собственной жизни?

Вздохнув, Тан Ся тихо произнес:

— Спасибо. Увидимся в следующем квесте.

В этот момент тишину прорезал резкий лязг выходящего из ножен клинка. Цзян Кунцин уже обнажил меч и теперь взирал на них с ледяным нетерпением. Было очевидно, что пустая болтовня ему окончательно наскучила.

— Идем? — спросил Тан Ся.

— Да, пора, — прищурился Гу Инь. — Если уж Анькэ подвесили над Дворцовым алтарем, значит, дело приняло скверный оборот. К тому же мы оба вполне пришли в себя.

Тан Ся кивнул и, сжав в руке Кристальный колокольчик, осторожно двинулся к выходу. Стоило ему ступить в зал дворца, как дыхание перехватило. На картине все казалось плоским, но здесь, внутри, аура этого места буквально давила на плечи.

Они вышли прямо из огромного зеркала, висевшего на стене. На противоположной стене

висело точно такое же, а по бокам — еще десятки других. Весь зал был увешан ими. Тан Ся видел, как из других зеркал тоже выходят люди; по их растерянным лицам было ясно: они здесь впервые.

Но самым жутким было иное. Как только они вошли в комнату, тихая вода в бассейне забурлила, а принцесса Анькэ, подвешенная над ним, забилась в путах и скорчилась от боли.

— Жертва, — чеканя слова, произнес Цзян Кунцин. Он сделал шаг вперед, не сводя глаз с принцессы, а затем коротко глянул на Тан Ся: — Ты тоже.

Тан Ся вздрогнул. Он вспомнил свою Карту личности: там действительно значилось, что он — жертва. Но до этой секунды он не понимал, что именно это означает.

Внезапно Бумажные солдаты, кольцом окружившие бассейн, одновременно повернули головы. Они уставились на Тан Ся пустыми глазами, а из нарисованных ртов вырвался вкрадчивый, леденящий душу шепот.

Гу Инь мгновенно заслонил Тан Ся собой.

— Осторожно. Твоя кровь для этих Бумажных солдат — истинное лакомство.

Едва он договорил, как солдаты рухнули на колени перед бассейном. Вода закипела еще яростнее, и из самого центра водоворота поднялась фигура.

На голове незнакомца красовалась корона трехглавого ворона, на плечах — роскошные одеяния, а в руке он сжимал трость с головой летучей мыши. Тан Ся прищурился: перед ними стоял не кто иной, как сам король Еоуфи.

Король подошел к краю бассейна и небрежно взмахнул рукой. Тотчас зал наполнился шумом тысяч крыльев. Тан Ся поднял голову: потолок исчез, а над их головами в бесконечной вышине кружили стаи ворон.

Король взмахнул рукой снова. Зеркала на стенах вспыхнули алым светом, и к вороньим стаям присоединились мириады летучих мышей.

Третий взмах — и с небес, подобно ангелам смерти, спустились Птицеголовые люди, Люди-летучие мыши и Скелеты. Коснувшись земли, они склонились перед своим господином.

Король огласил зал хриплым, торжествующим смехом:

— Мои верные подданные! Проклятые люди Сэйнт-Роуда заперли нас здесь, но волею богов мы сокрушим их и вернем себе свободу!

Бумажные солдаты в едином порыве вскочили, потрясая оружием. Они не издали ни звука, но в каждом их движении сквозила фанатичная преданность.

Король обернулся к зеркалам, и его взгляд, полный предвкушения, скользнул по притаившимся в тени людям.

— Мои дорогие герои! Я призвал вас в этот мир. Что же вы медлите? Выходите!

Тан Ся похолодел. Он-то думал, что они пробрались сюда незамеченными, а король, оказывается, сам «призвал» их как своих героев.

Видя, что никто не двигается, король вновь вскинул жезл:

— Явитесь же, мои защитники!

Спустя мгновение один из игроков, облаченный в тяжелые доспехи, вышел вперед. Он низко поклонился королю:

— Мы прибыли по воле богов, чтобы служить вам, великий Король-герой.

Остальные, переглядываясь, потянулись следом. Троица Тан Ся не хотела привлекать внимания, но и оставаться последними было опасно. Они смешались с толпой и двинулись к алтарю.

— Победа будет за нами, — провозгласил король. Он подошел к Анькэ и грубо коснулся ладонью её шеи. — Это милое дитя добровольно согласилось стать искрой для нашего пламени. Мы не должны позволить её жертве пропасть втуне.

Он извлек кинжал и приставил лезвие к горлу принцессы.

— Её кровь пробудит моих воинов. Стоит лишь капле коснуться вод бассейна, и вы, мои солдаты, обретете вечную мощь. Вы станете бессмертными!

Тан Ся почувствовал, как внутри все сжимается от ярости. Теперь понятно, почему Цзян Кунцин назвал его жертвой. План спасения Анькэ усложнялся с каждой секундой: нужно было действовать так, чтобы самому не угодить под нож.

— Час нашего триумфа близок! — выкрикнул король.

И в этот миг раздался оглушительный грохот.

Тан Ся обернулся. Часть стены разлетелась вдребезги, и сквозь облако пыли в зал ворвался Мис. Его взгляд, твердый и решительный, был прикован к королю.

— Твоим козням пришел конец! — прогремел голос принца.

Король лишь презрительно скривился:

— Ты явился один? И надеешься выстоять против моей армии?

— Я пришел не один.

Стоило принцу договорить, как пыль осела, являя взорам стоявшее за его спиной войско. Король лишь на мгновение посерьезнел, но тут же осклабился:

— Глупец. Если ты сам пришел в ловушку, я не стану церемониться.

Он сжал руку, и на нежной шее Анькэ проступила алая полоса.

— Вэйсэ! — в отчаянии выкрикнул Мис.

В то же мгновение один из тех, кто смиренно склонялся перед троном, взвился в воздух. Сверкнул меч — и веревки, державшие принцессу, лопнули. Перехватив Анькэ, он стремительно отскочил в сторону, подальше от алтаря.

http://bllate.org/book/17511/1662082